

Пока четвёрка резервистов разбирала снаряжение, Ли Цзюнь и его люди включили тепловизоры. Летательные аппараты размером с сустав пальца разлетелись по полю боя, передавая отсканированные изображения на экраны.

Увидев, что признаков жизни нет, он уже собирался отменить тревогу, как краем глаза заметил длинную красную полосу. Когда он снова посмотрел на экран, там уже ничего не было, словно красный свет ему просто померещился.

Он снова просканировал местность с помощью летательного аппарата и, убедившись, что кроме них здесь никого нет, с облегчением вздохнул:

— Пошли. Вы четверо держитесь за нами, не отставайте. Двигаемся веером.

Чжуан Мань и его друзья поспешно кивнули и, с плетёными корзинами наперевес и железными щупами в руках, последовали за тремя боевыми отрядами.

Низшие инсектоиды, в отличие от разумных высших, хоть и назывались инсектоидами, были по сути питомцами последних. У них не было собственного мышления, они лишь слепо подчинялись командам высших инсектоидов, подобно бешеным псам, стремясь вторгнуться в звёздную систему Тари.

Поэтому, за исключением настоящих сражений, в таких тайных вылазках после боя, когда враг ослаблен, в основном участвовали низшие инсектоиды, а в тылу оставалось лишь несколько высших.

Чжуан Мань включил сферу для трансляций. Сначала он произнёс гладкую рекламную речь, а затем добавил:

— Сегодня я покажу вам, как выглядит планета на передовой после боя, чтобы вы знали, какими усилиями наши солдаты обеспечивают нам мирную жизнь.

Ли Лян с любопытством посмотрел на сферу и недоумённо спросил:

— Сяо Мань, что ты делаешь? В легионе разрешены прямые эфиры? Смотри, как бы тебя снова не заставили писать объяснительную.

Вспомнив о тридцати тысячах слов объяснительной, которые ему пришлось написать из-за своих товарищей-свиней, Чжуан Мань сердито припугнул его:

— Да. Теперь ты тоже знаешь, так что не проболтайся, иначе будешь соучастником.

Ли Лян широко раскрыл глаза и инстинктивно посмотрел на идущий впереди боевой отряд, опасаясь, что те ради военных заслуг донесут на них.

Стоявший рядом Кака, упражнявшийся со щипцами, хихикнул, а Цзян Цзян хлопнул Ли Ляна по плечу и раздражённо сказал:

— Сяо Мань из отдела пропаганды. Ты что, не видел трансляции легиона в военной сети?

Ли Лян с полной уверенностью ответил:

— За это баллы не ставят. Кроме как на первом курсе, когда преподаватель на лекции включал, я больше не смотрел.

Они с самого начала хотели просто получить диплом военной академии, а на четвёртом курсе заплатили, чтобы числиться в легионе. Иначе, с их духовной силой выше В- (у Кака даже А+), зачем бы они пошли на факультет логистики?

Поэтому Ли Ляну было совершенно неинтересно смотреть пропагандистские трансляции легиона. Он даже осмелился бы сказать, что никто из логистов не заходит в этот раздел.

Цзян Цзян, не желая с ним спорить, повернулся к Чжуан Маню:

— Сяо Мань, а сколько у нашего легиона зрителей в прямом эфире?

Чжуан Мань, отрегулировав высоту подвески сферы, ответил:

— Немного, человек пятнадцать.

Для торговцев «человек» иногда означало «десять тысяч», поэтому, услышав это, Кака не удержался:

— Всего сто пятьдесят тысяч? В нашем легионе ведь больше пятнадцати тысяч человек.

— Мечтай больше. Пятнадцать человек, а не пятнадцать раз по десять тысяч, — Чжуан Мань усмехнулся. — Раньше у нашего легиона вообще не было прямых трансляций. Я начал их вести по требованию, когда пришёл. К тому же, я думаю, никто из нашего легиона даже не подписан на этот канал.

— Почему они не подписываются? — Цзян Цзян как-то раз заглядывал на каналы популярных легионов, у них было как минимум по несколько миллиардов подписчиков. — Канал нашего Девятого легиона выглядит как-то жалко.

— Обязанность солдата — защищать родину. Зачем им подписываться на прямые эфиры? — безразлично ответил Чжуан Мань. — Всё равно пропагандистские трансляции нужны для привлечения курсантов в легион. А кто из курсантов не знает, что во всей галактике девять легионов? Кто захочет, тот и так пришлёт рекомендательное письмо.

Сказав это, он бросил взгляд на спины Ли Цзюня и его людей:

— К тому же, большая часть тех, кто сражается в нашем легионе, — это они.

Ли Лян и его друзья проследили за его взглядом и, вспомнив о статусе Ли Цзюня и остальных, тут же всё поняли.

— Вот как... — с пониманием произнёс Кака. — Тогда в отделе пропаганды действительно нечем заняться.

Другим легионам каждый год приходилось отбирать новобранцев из военных академий, а Девятый легион, хоть и был создан позже, имел свой собственный источник солдат.

При населении галактики в сотни миллиардов человек и десятках тысяч планет, если на каждой планете в год совершалось бы хоть одно преступление, то в Девятый легион ежегодно поступало бы более десяти тысяч «новобранцев», которым к тому же приходилось отслужить определённый срок.

— Пойдёмте, пойдёмте, дядя Ли и остальные уже ушли далеко, не отставайте, — заметил зоркий Цзян Цзян.

Здесь только он, Ли Лян и Кака не нуждались в заработке военных заслуг. А вот заключённым из боевого отряда они были необходимы, поэтому Ли Цзюнь и его люди с самого начала рассредоточились веером и принялись за поиски.

Чжуан Мань и его друзья тут же, перекинув через плечо плетёные корзины, последовали за ними. Они шли по вязкой земле, переворачивая железными щупами лежащие поблизости тела инсектоидов, время от времени сверяясь со световым мозгом на запястье, чтобы по классификации, предоставленной исследовательским институтом, определить, к какому виду инсектоидов принадлежит та или иная оторванная конечность.

— Подойдите, посмотрите, — Цзян Цзян перевернул изогнутый кусок панциря и позвал друзей.
— Похоже на жука-скарабея из «Подробного анализа флоры и фауны Древней Земли».

Ли Лян подошёл, взглянул и тут же отверг его предположение:

— Жуки-скарабеи с Древней Земли не были такими большими. Ты, наверное, что-то путаешь. Мне кажется, это скорее защитная пластина со лба гигантского бронированного носорога, о

котором говорится в «Подробном анализе межзвёздных мутировавших животных и растений».

Этот овальный кусок панциря был длиной с предплечье и совершенно цел. Под светом звёзд он отливал бледным серебристо-серым цветом. Как это могло быть маленьким жуком-скарабеем?

Цзян Цзян просто предположил, потому что ему показалось знакомым. Услышав слова Ли Ляна, он не стал спорить. В конце концов, по курсам, связанным с Древней Землёй, он всегда еле-еле сдавал экзамены.

Чжуан Мань и Кака подошли, внимательно рассмотрели находку. Затем Чжуан Мань, сменив щуп на щипцы, ловко подцепил панцирь, бросил его в свою корзину и уверенно заявил:

— Это гигантский жук. В «Анализе межзвёздных инопланетных рас - Глава о расе инсектоидов» о них говорится. На поле боя они выступают в роли разведчиков.

Гигантский бронированный носорог — это эндемичное мутировавшее животное звёздной системы Тари, а не инсектоид. Как он мог оказаться на планете на передовой?

— «Анализ межзвёздных инопланетных рас»? «Глава о расе инсектоидов»? — растерянно спросил Кака. — У нас был такой предмет?

Цзян Цзян и Ли Лян серьёзно задумались и в один голос покачали головами:

— Точно не было.

— Это одна из книг, доступных для логистов в библиотеке. Я читал её от скуки, — Чжуан Мань встряхнул корзину, чтобы стряхнуть с панциря жидкость, а затем убрал его в пространственную кнопку. — У этой твари ценен только панцирь. За один панцирь исследовательский институт даёт двадцать военных заслуг.

Десять панцирей — это двести военных заслуг. Глядя на поле боя, похожее на свалку, глаза Чжуан Маня загорелись огнём.

Хоть убирать на передовой после боя и тяжело, но если постараться, можно неплохо заработать. Эта поездка того стоила!

Ли Лян и его друзья просто хотели отбыть свой срок. Будучи курсантами, они сразу стали резервистами, и легион обеспечивал их едой, жильём и одеждой. Поэтому они не так уж сильно жаждали военных заслуг.

Видя их безразличие, Чжуан Мань тихо напомнил:

— Военные заслуги повышают воинское звание, а высокое звание даёт солдатам много скрытых преимуществ.

— Например... в зависимости от звания можно получить скидку на определённые коммерческие налоги. Если дослужиться до старшего полковника, можно получить максимальную скидку до тридцати процентов на налоги для семейного бизнеса.

При этих словах дыхание троицы, до этого бывшей в состоянии «солёной рыбы», мгновенно участилось.

Коммерческий налог — это не один вид налога, а совокупность различных налогов, которые необходимо уплатить с прибыли, оставшейся после вычета затрат из выручки от продажи продукции.

Если их семья в год платит десять миллионов коммерческого налога, то скидка в тридцать процентов сэкономит им три миллиона звёздных монет в год. За десять лет это будет тридцать миллионов!

— Чёрт! — тихо выругался Кака. — Неудивительно, что брат Лю Сыюнь в своё время не стал платить за фиктивное зачисление, а по-настоящему пошёл в армию!

Тогда он ещё думал, не потому ли семья Лю, учитывая, что у них ещё и младшая дочь учится в военной академии, пожалела денег на фиктивное зачисление для старшего сына. А оказалось, они были куда умнее!

Боевой факультет — это прямой путь к заработку военных заслуг и повышению в звании. Пока они рассчитывали, что диплом военной академии даст им скидку в пять процентов на налог на прибыль предприятий на десять лет, Лю Сыцзюнь уже стремился к постоянной скидке в тридцать процентов на все коммерческие налоги!

Цзян Цзян невольно сглотнул:

— Дослужиться до старшего полковника — и уже скидка тридцать процентов. А что насчёт генерал-майора, генерал-лейтенанта или... генерала?

Там, наверное, и все пятьдесят процентов скидки? Эти сэкономленные налоги — это же чистая прибыль!

Неудивительно, что говорят: отслужи два года в армии, получи звание — и будешь обеспечен на десять лет. Если у этих людей есть свой бизнес, то пока они служат в легионе, одна только эта скидка на налоги позволит чистой прибыли их компаний быть значительно выше, чем у конкурентов.

А это значит, что у их семей будет больше свободных средств для инвестиций в разработку новых продуктов или в другие отрасли. И это ведь только одно из скрытых преимуществ.

Осознав это, Ли Лян и его друзья посмотрели на горы трупов инсектоидов и больше не чувствовали отвращения.

Какая это свалка? Это же огромный, неиссякаемый золотой рудник!

Чжуан Мань не стал им напоминать, что максимальная скидка составляет тридцать процентов, но это не значит, что, дослужившись до старшего полковника, ты обязательно её получишь.

Всем известно, что торговцы богаче обычных людей и время от времени могут позволить себе покупать детям свежие фрукты и овощи. Дети, выросшие в таких условиях, по крайней мере к восемнадцати годам, при проверке, показывают неплохой уровень духовной силы.

Такие люди — это готовые кандидаты в офицеры, и легион не упустит таких ценных кадров. Поэтому и льготы были разработаны так, чтобы быть особенно привлекательными для торговцев.

К сожалению, те, кто разрабатывал эти льготы, забыли, что торговцы жадны до прибыли, но в то же время эгоистичны. Они рады воспользоваться преимуществом сами, но не хотят, чтобы их конкуренты делали то же самое. Иначе, какой в этом смысл, если все снова окажутся в равных условиях?

Поэтому те семьи торговцев, что воспользовались этим преимуществом, держали эту информацию в строжайшем секрете. Со временем новые поколения торговцев об этом уже не знали и продолжали нацеливаться только на диплом военной академии.

Ведь скидка в пять процентов на налоги на целых десять лет — это тоже немалое состояние.

Чжуан Мань узнал об этом, только когда стал начальником отдела пропаганды и прочитал выданный ему легионом справочник. Он хотел бы рассказать об этой льготе всем, но, видя, что другие легионы не афишируют преимущества повышения в звании, он не осмелился быть первым.

К счастью, недавно совет издал новый указ и отправил в легион всех тех детей торговцев, что числились фиктивно. Теперь-то они, должно быть, в курсе?

К сожалению, он ошибался. Справочник, который он читал, был доступен только тем, кто занимал определённую должность в легионе, чтобы начальники могли мотивировать своих подчинённых.

Дети торговцев, получившие доступ к этому справочнику, не станут об этом распространяться.

В конце концов, преимуществ от повышения в звании много, зачем говорить о том, что не может мотивировать подчинённых?

А те, кто не из семей торговцев, получив должность, вероятно, не могли в полной мере оценить привлекательность этой льготы и афишировали только те преимущества, которые считали полезными для себя.

Даже если кто-то и перечислил бы все льготы из справочника, результат был бы тот же: детям из обычных семей это было неинтересно, а дети из семей торговцев не стали бы это афишировать.

Поэтому многие в легионе не понимали, почему торговцы предпочитают платить за фиктивное зачисление, вместо того чтобы позволить своим одарённым детям побороться за карьеру в армии.

Может, они считают безопасность своих детей важнее этих денег?

***

Тем временем в прямом эфире, получив уведомление о начале трансляции, зрители хлынули на канал. Сначала они были потрясены и напуганы видом поля боя на передовой, а затем стали посмеиваться над тем, как Чжуан Мань и его четвёрка, анализируя панцирь, упоминали книги, что лишь подчёркивало, насколько ненадёжны были их курсы на факультете логистики.

Но когда Чжуан Мань рассказал о льготах, многие наблюдавшие за трансляцией торговцы и их дети были ошарашены.

[Что это значит? Служба в армии и повышение в звании могут принести пользу семейному бизнесу? Наши преподаватели об этом не говорили!]

[Льготы легиона... Наверное, учителя, которые не служили, об этом и не знают.]

[Что за чёрт! Я знал, что диплом военной академии даёт скидку в пять процентов на коммерческий налог на десять лет, поэтому и отправил своего ребёнка учиться!]

[Как это так, что у службы в армии есть такие преимущества? Почему вы раньше не сказали! Если бы я знал, я бы не позволил своему ребёнку поступать на факультет логистики! У неё ведь духовная сила уровня А!]

[Всё пропало, всё пропало, мой ребёнок в следующем году заканчивает третий курс, тоже на факультете логистики, сейчас уже поздно переводиться.]

[Чтобы мой ребёнок не страдал в армии, я не только отправил его на факультет логистики, но и заплатил за фиктивное зачисление. А теперь вы мне говорите, что у службы в армии есть такие льготы?]

[Заплатить за фиктивное зачисление, думая, что потратил немного денег на диплом и уберёт ребёнка от трудностей, а в итоге лишил свою семью ещё большего богатства... Почему вы, легионы, скрываете такие льготы! Что, так сложно опубликовать это на доске объявлений в военной сети!]

[Начальник Сяо Мань, расскажите ещё, а для нас, обычных людей, есть какие-нибудь льготы? Мой брат в следующем году заканчивает четвёртый курс, он на производственном факультете!]

[Вот-вот, льготы — это ведь тоже часть пропаганды, верно? Начальник Сяо Мань, расскажите, я обязательно заставлю своего брата подать рекомендательное письмо в Девятый легион!]

[Перестаньте спамить, это старая модель сферы для трансляций, она не показывает комментарии. Начальник Сяо Мань до сих пор думает, что в его эфире всего пятнадцать подписчиков. Расходимся.]

В прямом эфире торговцы ругались, а обычные люди вздыхали с сожалением.

А на экране Чжуан Мань и его четвёрка продолжали копаться в мусоре, словно на свалке.

<http://bllate.org/book/13710/1586886>